

Глава 14. Азкабан

Азкабан был крепостью на острове посреди Северного моря. Она служила магическому сообществу Великобритании тюрьмой для осужденных преступников. Без суда и следствия Майкла отправили в это место на неопределенное время. Это было незаконно. Но поскольку он был магглорожденным, министр мог нарушить закон без особых последствий.

У студента отобрали палочку, сфотографировали его в профиль и анфас, на фото он, как настоящий преступник, держал табличку со своим именем. Гнев бурлил в его жилах. Администрация обращалась с ним как с животным. Не было никаких доказательств или свидетельств его предполагаемого убийства. Ничто не могло связать Майкла с обстоятельствами смерти первогодка, ходили только слухи о его обычных одиноких скитаниях по замку. Как они могли доверять слухам больше, чем фактам? Чтобы успокоить родителей учеников насчет безопасности школы, Совет управляющих согласился принести Майкла в жертву, одного за всех, но не всех за одного. Они выигрывали время, пока не была найдена другая жертва.

Длинные черные волосы сироты доходили до середины спины на черно-белом костюме заключенного. Наручников не было, так как обвиняемый не был истинным виновником, а только главным подозреваемым. Охранники на пароходе, доставлявшем его в новое место жительства, не скрывали своего отвращения к предполагаемому убийце. Они стреляли в него жалящим колдовством. За плохое поведение, сказали они. На его теле виднелись следы ожогов. Майкл взял себя в руки. Его пребывание в этом месте было лишь временным. Тем не менее, обвиняемый вызвал скрытые, огромные огненные сферы под лодкой.

Сирота подождал, пока лодка отчалит. Тюремщики отвели его в пустую камеру на самом верху тюрьмы. Оттуда он мог видеть дементоров, плавающих вокруг здания. Стражи пока оставили его в покое. Майкл смотрел на море, крошечная точка удалялась. Время пришло. Пленник активировал свою магию. Впечатляющий пожар окрасил море в красный цвет. Живых свидетелей не было. У Майкла было алиби - у него не было волшебной палочки, и тюремщики взяли его под стражу еще до несчастного случая.

Тот же тюремщик принес обед - жидкую овсянку. Каша, похожая на суп, по вкусу ничем не отличалась от блюд воспитательницы приюта. Страж приходил каждый раз, когда патрулировал этот тюремный уровень, дважды в день. Присутствия темных существ было достаточно, чтобы пленник оставался в камере все остальное время. Какие-то странные волны смеха и сдавленные крики были знаком, указывающим на "визит" специальной охраны.

Как новичок, Майкл имел честь впервые встретиться с этими призраками в черных капюшонах. Дюжина обычных тюремщиков осторожно направляли свои палочки на случай, если что-то пойдет не так. Поскольку политика Министерства состояла в том, чтобы сократить бюджет каждой юрисдикции, тюрьма волшебников Великобритании нанимала только шестнадцать тюремщиков для управления островом. Говорили, что присутствия этих мерзких тварей вполне достаточно, поскольку никакого прорыва не было, и не было "денег", чтобы заплатить тварям тьмы.

Воздух вокруг сироты стал холодным. Он видел белый пар от своего дыхания. Холод пронизывал одежду, кожу, мышцы, проникал до костей. Тюремщик, с нетерпением наблюдавший за этим зрелищем, был одет в пушистую теплую мантию. Новый пленник отдал бы все свои деньги за одну из их мантий, он замерз. С неба спускались тени. Небо потемнело. Его тело дрожало. Майкл не мог вызвать свой огонь, его разум был затуманен.

Повинуясь инстинкту, парень отступил назад. Существо в капюшоне плыло, сокращая расстояние, приюхиваясь к воздуху. Спина Майкла коснулась стены камеры, бежать ему было некуда. Он заскрежетал зубами. Темный страж почти касался его. Изодранные черные одежды скрывали нечеловеческое изголодавшееся тело, серую кожу на деформированных костях. Единственной видимой чертой на его лице был болезненный рот, который поглощал счастливые воспоминания.

Майкл мало-помалу забыл о своем пребывании в Хогвартсе, с Луной. Все его успехи в магии исчезли из его сознания. Время, проведенное в лесу с Абигайль, сменилось другим лесом, деревьями из парка, который он слишком хорошо знал. Сирота увидел, как на периферии его зрения появились два взрослых тела. Оба лежали на земле, их светлые волосы были разбросаны в беспорядке. Мужчина взорвался в красноватом тумане. Существо было менее чем в метре от него. Женщина позвала Джейкоба по имени. Она умерла. Снова. Она взорвалась.

Ледяная рука схватила пленника за горло.

.....

Яростный гром резонировал в черном, затянутом тучами небе. Капли дождя ощущались в одном и том же месте, ударяясь часами в бессознательную щеку. Струи воды образовали лужу, покрывавшую коматозное тело. Через какое-то время дыхание ветра разбудило пленника. Промокшая одежда липла к коже. Дрожа всем телом, заключенный медленно моргал черными глазами, привыкая к недостатку света.

Челюсть пленника одеревенела, он с трудом двигал ею, так как все его тело онемело. Майкл отполз от своего местоположения к ближайшему углу камеры. Все, что он видел, было чуть темнее. Когда зрение ухудшилось, он потер веки, с трудом согревая их. Все его тело нуждалось в тепле, чтобы восстановить силы. Головные боли не давали ему сосредоточиться. Каждый звук, входящий в его уши, был вдвое сильнее, оглушительнее.

После того, как Майкл сосредоточил всю свою волю, маленькое темное пламя хлынуло из кончика пальца. Огонь был слабым. Это была его лучшая попытка. Слегка улынувшись, заключенный полез в карман, но ничего не нашел. Это была не его одежда, не было ни зелья, ни кусочков хлеба. Майкл ударился головой о стену, глядя на дырявую крышу. Его гордость была сломлена. Вода лилась на лицо. Пленник прислушался к слабому детскому плачу.

.....

Чудовище питалось его счастьем несколько часов в сутки, узник мог только терпеть мучения. Единственный контакт с людьми был вечером, за кашей. Некоторые другие заключенные все еще пытались поговорить с тюремщиком, чтобы вырваться из своего внутреннего ада, почувствовать себя живыми. Охранник, прислуживавший за ужином, с дьявольским удовольствием отвечал одним заключенным, игнорируя других. Это сводящее с ума решение вылилось в крики тех, о ком забыли. Они бились головами о решетку камеры, чтобы почувствовать себя живыми, потому что единственный контакт, который они могли бы иметь, игнорировал их, а они действительно существовали.

Майкл еще не достиг такой стадии. Он не знал, как долго пробыл в этом месте. С наступлением темноты он потерял счет дням. Он мог оставаться в темноте в течение неизвестного времени с момента пробуждения и до тех пор, пока сон и последующее пробуждение не повторялись, и так по кругу. Так как не было никаких изменений, Майкл не

мог быть уверен в том, сколько времени прошло, спал ли он часы или секунды. Поданная охранником еда должна была быть отметкой времени, но мутные мысли в затуманенном сознании не позволяли надежно различить, раздали ли еду или охранники просто ее пропустили.

Заклученный никак не мог привыкнуть к темной страже. Все они были одинаковы, в черных капюшонах, вызывая холодные и гнетущие воспоминания. Его магия с трудом текла в его теле с его поврежденным ментальным состоянием. Но маленькое черное пламя становилось все больше, накрывая и согревая его руку.

Была введена в действие новая мера. Питание было сокращено до одного раза в два дня, так объявили тюремщики. Доходы опекунов снова уменьшились, они получают меньше денег в тюремный бюджет. Почему они должны заботиться об убийцах и преступниках? Право человека не было законом, только статус какого-то заключенного спас их всех от дальнейшей деградации. Сыновья и дочери старых и самых древних домов не могли быть опозорены таким обращением, они поддерживали ежедневную еду.

Бывший второкурсник омыл свое тело из дождевой лужи. Его кожа была покрыта слоями грубого налета, отчего вода потемнела. Желудок выл. Недостаток пищи раньше не мешал его росту, но здесь его не окружала та же магическая концентрация или волшебная природа. Мерзкие твари загрязняли воздух и магию. Его тело с трудом усваивало недостаточное количество скудной пищи, рост мальчика продолжал увеличиваться за счет массы тела.

Его лицо ничего не выражало. Улыбка не коснулась его губ, когда черное пламя охватило все его тело, выжигая грязь и воду. Огонь горел бесстрастно, не давая никакого света.

.....

Нечеловеческие дряхлые руки сжали тонкое горло пленника. Ошеломленный смертью матери и отца, бесконечно повторявшейся в уголке его зрения, заключенный задрожал от холодного прикосновения. Ледяная волна хлынула от прикосновения этого существа к остальным частям тела. Рядом не было ни тюремщиков, ни свидетелей.

Мертвые темные орбиты смотрели на существо, искажающее воздух, высасывающее счастливые воспоминания. Руки пленника поднялись, достигли уровня существа и схватили его вытянутые руки. Несмотря на хрупкий вид и мышечную потерю, эти руки были сильнее. Холодное существо сделало так, что естественный контроль рук был заблокирован, однако, усики магии были прикреплены к каждому суставу.

Давление усиливалось, медленно сжимая руку темного стража. Существо, вместо того чтобы запаниковать из-за травмы руки, просто продолжало поглощать счастливые воспоминания пленника. Когда нечеловеческая рука внезапно сломалась, хватка на шее пленника ослабла. Сокращая расстояние, заключенный собственными руками схватил существо за шею, согнув ее под углом 90 градусов.

Призрачное ледяное поле пронзило тюремную стену, достигая каждого человеческого уха, заставляя страдать. Пелена тьмы накапливалась в тюремной камере верхнего уровня, расширяясь до остальной части здания. Общие контрзаклинания, а также заклинания ветра или света не были эффективны для рассеивания ощутимой тьмы. Скрытое в тени, черное пламя завершило работу темного, похожего на призрака тюремного стража.

.....

В ночной тишине луна светила красным светом. Заключенный в сидячем положении парил в центре камеры. Черное пламя в шарах лениво вращалось вокруг парящего пленника. Холодным был огонь, а ледяными - стены камеры, земля и крыша. Каждая капля дождя, попадая в зону, рассеивалась в облаке темного дыма.

Магия пленника пыталась восстановить воспоминания глубоко в сознании. Каждая сцена, которую он помнил, была бесцветной. Мир разума больше не был живым миром огня, полным надежды и жгучей мечты. Пламя исчезло. Остался только пепел. Серый, белый, черный, он покрывал бесконечный слой холодного льда. Одинокий черный огонь плавил лед, проделывая небольшую дыру, достигая замерзшего пруда, он не прекращал гореть.

Каждое воспоминание, которое черное пламя извлекало из замерзшей воды, было вспышкой жизни без какого-либо чувства принадлежности. Это было похоже на просмотр фильма о чужой жизни, без эмоций. Эти осколки личности превратились в белый пепел, рассеявшийся, но способный по желанию перегруппироваться. Мало-помалу пленник восстановил то, что должно было его составлять с тех пор, как он вошел в мир.

.....

Его звали Майкл. Его родители умерли много лет назад. Он пообещал себе на этот раз отомстить. Он в принципе будет продолжать нести эту цель. Сейчас Майкл был не таким, как раньше, у него не было такого желания, но он не хотел забывать, кто он такой. Он помнил все. Абигайль Хоббс была его лучшей подругой. Жива эта девушка или нет? Он исполнит ее мечту. Белокурая ведьма Луна была его единственным другом. Он будет хорошо с ней обращаться.

Пленник вышел из медитации. Тюремщик принес еду. Майкл остался в этом месте по определенному плану. Заключенный будет следовать своим прежним амбициям и стратегиям. Если нет, то какая разница между смертью и его теперешним положением, если не считать потребности в пропитании? Он не стремился к власти, но его прошлое нуждалось в этой тяге, чтобы держаться подальше от одиночества.

Заинтригованный странным зрелищем, охранник опустил еду на землю, не обращая внимания на парящего пленника. С палкой в руке мужчина приготовился оглушить заключенного. Темные шары усталились на тюремщика. Тот открыл дверь камеры. Черные волосы, доходящие до бедер пленника, впервые вышли из его жилища. Он должен чувствовать себя счастливым. Его пальцы заставили край рта приподняться, образуя неестественную улыбку.

Заключенный в сопровождении тюремщика бродил по верхнему этажу тюрьмы, любясь открывшимся видом. Темные парящие существа поклонились заключенному, когда встретили его. Тень пленника оставляла после себя следы тонкого инея. Шаг за шагом дуэт посещал каждую клетку, независимо от того, был ли в ней обитатель или нет. Недоумение охватило всех присутствующих. Ходячий пленник в этом месте?

Достигнув самого нижнего уровня тюрьмы, глубоко в недрах острова, свободный заключенный остановился у цепной двери. Часть здания за этими крепкими дверями излучала магическую силу. Чистота была соблазнительна даже для затененных эмоций пленника. Положив руку на металлическую конструкцию, заключенный ощутил сильные магические механизмы, пульсирующие через конструкцию. Знакомая пелена тьмы окутала металл, иссушая его с невероятной скоростью.

Оставшиеся тюремщики спустились на этот уровень за несколько минут. Они были удивлены, увидев, что запретную комнату открыл заключенный. Их волшебные палочки были поглощены

плотной темнотой, не способной поразить заключенного. Та же тьма держала их за горло, подводя одного за другим к черноволосому пленнику. Каждый из них уставился на эти черные провалы вместо глаз, останавливаясь, чтобы бороться. Они вернулись на свои посты.

Оставшись один, заключенный прошел в ранее опечатанную комнату.

Там стоял парящий золотой драгоценный камень.

.....

Одиноким узник вошел в другую камеру, посеяв еще одно семя для большего блага. Психическое здоровье давних заключенных не было первоклассным, оно ухудшалось с годами, проведенными в этом месте. Большинство из них сдались при первом же контакте, слишком слабые, чтобы сопротивляться, слишком счастливые, чтобы найти утешение в своем опустошенном разуме. Странное единство заполнило тюремный коридор, пустой от отчаянных криков и стенаний.

- Я не предаю своего господина! - высокая женщина с густыми блестящими темными волосами и белой кожей, длинными ресницами и глубоко посаженными глазами сидела в камере, словно на троне. У нее был волевой подбородок, тонкие губы и глаза с тяжелыми веками и длинными ресницами, но это место сказалось на ее внешности, ее лицо стало изможденным и похожим на череп.

- Нет, - прутья клетки сплелись, шипя без голоса.

- Я была и остаюсь самой преданной слугой Темного Лорда. Я научилась у него темным искусствам, и я знаю заклинания такой силы, что ты, жалкий новичок, никогда не сможешь с ними соперничать! - ведьма наблюдала, как дверь к ее свободе была заблокирована ее собеседником.

- Точно. Покажи мне, как велико твое знание, - змееподобные металлические прутья обвились вокруг женщины-заключенной. Настоящая улыбка вызвала отвращение у фанатички, ее драгоценные воспоминания об "обучении" у своего господина были возрождены. Это были ее самые счастливые времена. Она не могла перестать рассказывать о своем собственном опыте чужаку. Это было большой честью.

.....

Фигура большой, черной, грозной, призрачной собаки была необычна в тюрьме. Темные охранники, парящие вокруг животного, искали преступника. Похожее на призрака существо покинуло камеру, как и требовал их хозяин. Пленник взглянул на собаку, она была намного выше, чем тот питомец, которого он помнил, и намного более худой.

- В этой камере должен содержаться великий предатель Сириус Блэк, - пленник заметил, что животное вздрогнуло.

- Из-за собственной жадности этот человек продал тайное местонахождение своих драгоценных друзей их убийце, - в ответ на обвинение предзнаменование смерти зарычало.

- Это все - его вина, - заключенный не отступил и не выказал никакой реакции на эту мрачную вспышку. Черные меховые лапы превратились в тонкие руки, почти достающие до пленника, не хватало одного дюйма.

- Я никогда не предавал Лили и Джеймса. Я бы скорее умер, чем предал их, - закричал анимаг. Его тело преждевременно состарилось, превзойдя возраст тридцатилетнего мужчины. У него было худое, осунувшееся лицо, восковая кожа, желтые зубы и длинные спутанные волосы. Человек выглядел как живой труп.

- Показываете ваше истинное лицо, не так ли? - черные глазницы уставились на изголодавшегося человека.

.....

Еда пленника изменилась к лучшему. Питание, сопровождаемое ежедневными упражнениями, помогло излечиться и преодолеть прежнее состояние. Кожа была бледной из-за недостатка солнечного света, но мышцы, скрытые под ней, были сверх своей лучшей формы. У Майкла было все время, чтобы улучшить себя, испытать и приспособиться к своим обширным новым знаниям. Анализ воспоминаний и сохранение лучшего было долгим процессом, который приводил к длительным сеансам медитации, но выигрыш того стоил, магический контроль и мастерство достигли новых высот.

22 декабря тюремную камеру посетил Министр магии Корнелиус Освальд Фадж. Лицо этого человека было ужасным, его политическая слава сильно упала. Вслед за политиком шел вождь света, боль и чувство вины были написаны на его лице, он послал невинного практически на страшную смерть.

- Доброе утро, мистер Джонс. Сегодня вы покидаете это место, я надеюсь, что ваше пребывание не было слишком трудным, - министр магии изобразил улыбку, забыв, что он был одной из причин этой ситуации.

- Мой мальчик, я искренне сожалею о том, что тебе пришлось пережить. Я также хочу сообщить тебе ужасную новость. Школа будет закрыта на рождественские каникулы, так как еще один ученик подвергся нападению в школе. Хорошая новость состоит в том, что Джастин Фитч-Флетчли и Почти Безголовый Ник были только окаменевшими, а не мертвыми. Мы все еще можем спасти их, - аура старого волшебника была не так велика, как внутри стен Хогвартса. Здесь он ощущался как свет свечи вокруг серых теней.

.....

Поместье Ава было не так велико, как поместье старой семьи, Священных двадцати восьми. Сорокалетняя Джоан Ава, глава семьи, очень уважала своих родителей, когда они были живы, и ожидала того же от своего приемного сына Джейкоба. Этот мальчик выглядел таким хрупким, когда Джоан усыновила его. Как волшебник, он станет опорой семьи Ава. Джейкоб не может потерпеть неудачу, она выбрала его, как выбрала своего покойного мужа. Бедняга умер во время исполнения своих обязанностей разрушителя проклятий.

Блондин сожалел о закрытии школы на рождественские каникулы. Была еще одна атака. Это означало, что он увидит Майкла снова. Джейкобу этого не хотелось. Он думал, что его кошмар закончился, как только его брат оказался за решеткой. В течение нескольких недель он был счастлив, свободен от чувства вины. Его друзья Гарри и Рон приняли его, так как он был намного круче, чем всезнайка, но лучше всего было то, что он мог, наконец, сосредоточиться на занятиях со Слизерином.

Теперь все было кончено. Когда его брат вернется в школу, все начнется сначала. Гриффиндорец не мог забыть картину, как шестилетний ребенок плачет и обвиняет его в смерти родителей каждый раз, когда он видел своего брата. Целитель разума не мог ему

помочь. Они сказали, что Джейкоб должен позволить времени залечить эту травму. Он должен был принять это прежде, чем оно исчезнет. Это было его прошлое, он не мог этого сделать, иначе это предаст память родителей. Он не мог забыть их смерть. Забыть о них, как о чем-то особенном, было невыносимо.

Джейкоб любил, когда Оливия рассказывала ему историю о маленьком красном капюшоне, она обычно сидела на кровати и ждала, пока он почти заснет, прежде чем поцеловать на ночь в лоб. Ее голос был так добр, что она предложила бы ему луну, если бы Джейкоб попросил. Оливии нравилось, когда он заставлял левитировать своего плюшевого мишку. Ее улыбка не имела цены. Джоан была другой. Она не признавала никаких признаков слабости. В ее присутствии Джейкоб должен был вести себя как идеальный чистокровный наследник. Она почти не разговаривала с ним, только отдавала приказы и делала выговор, когда он не был лучшим учеником в школе. Джоан посадила его под домашний арест на неделю.

Его отец Дэниел никогда не наказывал так за любые школьные успехи, которые Джейкоб приносил домой. Как отец, он действительно гордился Джейкобом. Белокурый волшебник всегда знал, что он особенный. Один взгляд на своего ревнивого близнеца доказал ему, насколько он хорош. Он мог менять цвет предметов и получать за это похвалу. Теперь, став старше, Джейкоб жалел, что не может больше наслаждаться общением с отцом. В уголках его глаз появились слезы.

Джейкоб не мог плакать. Он должен был закончить школьное домашнее задание и задание домашнего учителя до обеда. Загрузка оказалась для него слишком велика. Джейкоб скучал по своим биологическим родителям. Рону повезло, у него была полная семья, и он мог так много не учиться дома, к тому же был чистокровным. Джейкоб попросит денег, чтобы купить шоколад для него, Гарри, Дина и Симуса. Его наставник по этикету не стал бы возражать против этой инициативы. Джейкоб должен быть настоящим волшебником. Имидж был важен, чтобы поднять семью Ава на новые высоты. И все же он надеялся, что не заключит брачный контракт с другой маленькой чистокровной семьей.

Когда Джейкоб спустился к обеду, в усадьбу влетела сова с письмом для него. Джоан не дала ему прочитать письмо, она сначала проверила содержимое, прежде чем выбросить его в мусорное ведро. Нет, он не может провести Сочельник с Уизли, у них есть приглашение на вечеринку с семьями более высокого положения. Джейкобу не запрещалось дружить с наследником Уизли, но он должен расширить круг общения. Волшебник-«спаситель» был одним из тех, против кого новая мать не была.

Она позволила Джейкобу выйти из-за стола.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/798346>